

УДК 159.9 316.6

DOI: 10.34670/AR.2021.16.50.001

**Характеристика экономического поведения коренных
малочисленных народов Севера: результаты качественного
исследования аборигенов Камчатки**

Забелина Екатерина Вячеславовна

Доктор психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной и клинической психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: katya_k@mail.ru

Курносова Светлана Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой общей и профессиональной педагогики,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: ksa0308@mail.ru

Телицына Александра Юрьевна

Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник,
Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

Щукина Ксения Евгеньевна

Преподаватель,
кафедра общей и профессиональной педагогики,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: shchks4@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00394 «Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации».

Аннотация

В статье представлены результаты качественного исследования особенностей экономического поведения и сознания коренных малочисленных народов Камчатки. Всего было проведено 20 интервью с представителями коренных малочисленных народов (эвены, коряки) в возрасте от 23 до 62 лет. В ходе интервью были выявлены такие особенности экономического сознания коренных народов Севера, как определенная наивность в восприятии социально-экономических отношений, неспособность к отстаиванию своих позиций в конкурентной борьбе, низкая ценность денег самих по себе, отказ от приобретения большего, чем необходимо для своих нужд или в ущерб природе, готовность делиться материальными ценностями, взаимопомощь. В сознании представителей коренных народов богатство, коммерциализация не является ни ценностью, ни целью, что с большей долей вероятности может служить барьером для адаптации к условиям рыночной экономики. Полученные данные согласуются с результатами предыдущих исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Забелина Е.В., Курносова С.А., Телицына А.Ю., Щукина К.Е. Характеристика экономического поведения коренных малочисленных народов Севера: результаты качественного исследования аборигенов Камчатки // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 5А. С. 7-18. DOI: 10.34670/AR.2021.16.50.001

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, экономическое сознание, экономическое поведение, отношение к деньгам, отношение к предпринимательству, субъективное экономическое благополучие, этническая идентичность.

Введение

Следствия глобализации, такие как повышение уровня образования, цифровизация отраслей экономики, изменения рынка труда, дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, обострение мировой экологической проблемы, становятся особенно очевидными, когда речь идет о коренных малочисленных народах Севера.

Сегодня на первый план выходят глобализационные риски, связанные с этнокультурными особенностями, социальным устройством, проблемами выживания цивилизации и сохранением традиционных ценностей северных народов. В этом смысле наиболее значимыми негативными социально-психологическими последствиями процессов глобализации является кризис идентичности, результатом которого могут стать депрессия, апатия, жестокость и различные формы комплексов и зависимостей [Гуревич, Спирина, 2015]. Стрессовое давление, психологические нагрузки, связанные с усилением нестабильности и разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют наступлению кризиса идентичности, к которому привела традиционная парадигма развития с приоритетами личной выгоды, соперничества и борьбы [Чумаков, Иоселиани, 2015].

Обозначенные процессы критически отражаются на малочисленных народах, сохраняющих идентичность главным образом посредством ведения традиционного хозяйства. Особенно ярко они проявляются в экономической сфере, где усиливается безработица, наблюдается снижение

интереса к предпринимательской деятельности, появляется тенденция к развитию экономического пессимизма и апатии, неготовности планировать свое финансовое будущее [Сукнева, 2010]. Вместе с тем, экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера изучено крайне ограниченно [Лар, 2019; Luzan, 2019].

Актуальность исследования определяет его цель – используя качественный метод (интервью), выявить характеристики экономического поведения коренных малочисленных народов Севера на примере аборигенов Камчатки.

Методы и выборка

Исследование проводилось в экспедиции в августе 2020 года в городе Петропавловск-Камчатский, а также в поселках Эссо и Анавгай. Эссо является административным центром Быстринского района Камчатского края. Поселок получил свое название в 1932 году, по месту расположения на реке Эссо (совр. река Быстрая). (от корякск. эччот — «настил из прутьев на снегу»). Национальное поселение Анавгай (в переводе скорякск. *Анавн'ай* — смола лиственницы) расположено на месте слияния рек Анавгай и Быстрой, в Быстринском районе Камчатского края. В селе проживает более 500 жителей, преимущественно эвены и коряки. Всего было проведено 20 интервью с представителями коренных малочисленных народов (эвены, коряки) в возрасте от 23 до 62 лет, из них 50% мужчины. 30% респондентов занимаются традиционным хозяйством (охота, рыбалка, собирательство трав), 10% имеют статус предпринимателя, 50% работают по найму в государственных организациях, 20% – пенсионеры.

Интервью проводились индивидуально, затем записи расшифровывались и проводился последующий анализ в соответствии с шестью этапами, выделенными В. Брауном и В. Кларком (Braun V., & 2006.). Вопросы структурированного интервью были направлены на выявление особенностей современного бытового уклада хозяйств, потребительских привычек, отношения к деньгам, богатству, экономическим институтам. Методологической основой для разработки интервью выступили работы О.С. Дейнека (1999, 2011), Дробышевой, Журавлева (2016), А.А. Максименко, 2006, Хашенко, 2011, А. Фенема [Furnham, 1984]. Следуя данному методологическому подходу, вопросы учитывали основные виды экономического поведения: потребительское, финансовое предпринимательское. В интервью также нашли отражение такие феномены экономического сознания и поведения, как стратегии экономического поведения [Максименко, 2006], субъективное экономическое благополучие [Хашенко, 2011], экономическая социализация [Дробышева, Журавлев, 2016], отношение к деньгам [Дейнека, 1999; Furnham, 1984; Lewis et al. 1995], экономические аттитюды [Zabelina et al., 2019].

Результаты исследования

Первый вывод, который можно обозначить в ходе анализа интервью, связан с тем, что коренные малочисленные народы, проживающие на Камчатке, сохраняют традиционную экономическую деятельность: охота, выделка и шитье из шкур, рыбалка, оленеводство, даже несмотря на ограничения и трудности. В качестве примеров этому, можно привести следующее высказывание:

«Ну, если пенсионерки взять день, то это внуки, хозяйство, шьют женщины, там у нас есть меховая мастерская, они совхозу, оленеводам шьют палатки меховые» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

При описании сегодняшнего состояния оленеводства как отрасли сельского хозяйства, респонденты подчеркивают сокращение поголовья и людей в отрасли, в целом ее обеднение:

«Раньше было 6000 тысяч, в мое время, забито. Конечно, был доход. Помимо того, что какие субсидии платило государство. Сейчас 100 голов. В разы меньше. Вот отсюда, какое оленеводство. Ну, не голодают, конечно, работают. Раньше 11 бригад было, а сейчас 2 бригады. Все пропорционально» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«У нас родовых общин в Пензенском районе где-то 25. Мы, когда зарегистрировались лет 6 назад, 900 тысяч дали на родовую общину, с каждым годом все меньше и меньше. Когда мы подавали, было всего 400 тысяч на все общины. А каждый хочет и снегоход, и квадроцикл, и генератор» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Респонденты говорят о низком уровне жизни, материального достатка, несоответствия дохода и цен на продукты, о том, что полученные доходы с трудом покрывают расходы представителей коренных народов:

«Продукты питания у нас завозят только индивидуальные предприниматели. У нас есть местные магазины. Но, конечно, *дорого*. Если хлеб черный небольшой – 100 рублей, масло растительное – 170 рублей. *Очень дорого*. Потому что доставка досюда очень сложно» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«В прошлом году печатали, что у жителей Камчатского края, после их расходов, остается 40000. *Но вообще не остается, нисколько*, еще в долг возьмешь. А чтобы детей учить, по 2-3 работы берут» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«Происходит вот что. От чего душа болит очень сильно. Нашу речку «Камчатку» задавили напрочь. Постоянно стоят неводы, которые вылавливают всю рыбу. *У нас рыба дороже, чем мясо. Никакой пенсионер не может позволить себе купить кусочек рыбы. ...* Раздавали бесплатно рыбу, казалось это какой-то «подачкой» народу – позорище» (женщина, учитель, 26 лет).

«(раньше) Зарабатывали деньги, а сейчас они вообще не зарабатывают, поэтому уезжают, от зарплаты до зарплаты, в магазинах в долг дают» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Кроме снижения материального уровня, существенно снизился и социальный статус оленевода:

«И учили детей, и рыбалка была, сейчас нет такого, оленеводство развито было, жизнь кипела, поэтому мы и вернулись сюда. Сейчас тоже есть почетный оленевод, но в жизни к ним относятся, как к последним людям, как к алкоголикам или аборигенам. *Статус стерся*. Раньше в школе это преподавали, с деньгами приезжали, примеры. Как пиар, но это была государственная политика» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Расходы жителей Камчатки связаны прежде всего с оплатой коммунальных услуг и покупкой продуктов питания:

«В первую очередь, когда пенсию получаю, это сразу коммуналка, свет, потом продукты» (мужчина, тренер, 55 лет).

«Продукты питания и одежда. Коммуналка. Приходится брать кредиты, чтобы обеспечивать всю семью. Летом выручают ягоды, на которых можно хоть немного заработать, продавая в городе» (женщина, учитель, 26 лет).

«Вот оленевод получает, в среднем, 30 тысяч на руки. Но это мало. Если мы за квартиру платим 14 тысяч. А вот у кого много детей – 17 тысяч, там вода, электричество. Вот допустим учителя проживут 2-3 года и уезжают, говорят, что они 50 тысяч могут там заработать. И жить в комфортных условиях» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Материальные (экономические) проблемы влекут за собой проблемы образования, поскольку недостаточно денег для оплаты обучения в техникуме или вузе:

«Почему в национальных селах очень много молодежи без образования? Потому что *выехать и учиться стоит очень больших денег, а зарплаты маленькие*. Хорошо, если кому-то повезет получить среднее специальное образование, а те, кто высшее образование получил у нас единицы, в основном, те кто учился бесплатно еще в советские годы. Сейчас пробел в образовании среди наших народов растет катастрофически» (женщина, работник культуры, 56 лет).

«В школе все моют полы, они от силы 6, 7, 8, 9 классов закончат и все. У меня была ученица, Дора, вообще-то Дарина, но мы ее Дорой звали, так мы ей говорим «ты почему дальше не хочешь учиться». Она говорит: *«а зачем, я к родителям поеду, рыбу наловлю, мне ничего не надо»*. Родители взяли ее, как малограмотную, пристроили на радиста, с оленеводами общаться, сейчас ей это тоже не надо стало ... А она рисовала здорово, не любят они учиться, но не все» (женщина, пенсионерка, 58 лет).

Респонденты отмечают также трудность получения образования в условиях кочевой жизни:

«В любом случае детям нужно получать образование, а в условиях кочевничества – это невозможно. И получается тупик. В принципе школы для детей оленеводов хорошо работают, но все равно нужно было додумать. Мы уже и на уровень администрации это выводили. Некоторые недочеты имеются. Дети, попадая в школу, узнают о новых профессиях и не хотят быть оленеводами. А в оленеводстве все сложно. Нужно жить этим, чтобы понимать» (мужчина, журналист, 52 года).

С проблемой образования связана проблема последующего трудоустройства. Поскольку существует дефицит рабочих мест, молодежь не возвращается в села, предпочитая жить в больших городах. Таким образом, создается отток молодежи из традиционных мест проживания:

«Окончив школу, кто-то поступает в институт, кто-то в техникум, они едут в город. Большая часть детей, окончивших высшее заведение, не возвращается, многие не доучиваются, многие возвращаются или уезжают в другие регионы выходят замуж или женятся. *Возвращаться сюда у них нет стимула, где им здесь работать*, они хотят здесь жить, но вопрос «Где?» (женщина, предприниматель, 45 лет)

Следующий блок вопросов был связан с отношением к предпринимателям и готовностью проявлять экономическую активность. Представители коренных северных народов «проигрывают» некоренным в предприимчивости:

«У нас тут война с ИП, которые покупают у наших мастеров и торгуют» (женщина, работник культуры, 56 лет).

Нежелание людей регистрировать свое дело связано, по мнению респондентов, с усложнением законов о предпринимательстве, повышением «обязательных» затрат:

«Почему мало у нас кто занимается частным (оленеводством) - очень тяжело, еще такие законы тяжелые. Сейчас должна быть экипировка животных, это же такие затраты, поэтому многие закрывают родовые общины, потому что волокиты много, а толку нет. А надзора много. Мы вот хотели взять оленеводство, у нас ИП, но у нас не получилось, во-первых, чтобы получить субсидию там нужно так все высчитать, чтобы у тебя прибыль была, а мы как бы не считали сами, *сельское хозяйство не приносит прибыли*, особенно на севере. И вот мы тут просили бухгалтеров, все отказывались. У нас сейчас только родовая община, благо она не коммерческая, с нас много не требуют, но сейчас нужно вводить какую-то программу для

отчетности, хотя, если это не коммерческая организация. Я вот у друга спрашивала, как в Якутии, в Хабаровском крае, небольшие эти табунчики с семьями кочуют. Я вот спрашиваю, а почему у вас так, он отвечает: «У нас с этим намного проще. Мы им дали оленей и территорию, и они их пасут, получается и воспитание традиционное и занимаются они традиционно». Они занимаются традиционными видами, а мы оторвались, вот это упростили нам, я вот на пенсии и уже давно бы пошла туда работницей хотя бы. Вот как раньше наши жили, может налоги поменьше, *наши же никому налоги не платили, ходили по своей земле никому не мешали, сейчас вот эти рыночные отношения*, не все коренные могут уследить за этим всем. ... Если сбой с интернетом, потом такие штрафы идут» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

По мнению респондентов, люди готовы проявлять экономическую активность, особенно молодежь, но есть определенные барьеры к этому:

«Активной молодежи невозможно пропихнутся ... много молодых хороших ребят мы теряем только потому, что *им действительно делать нечего*. Деятельных стараются держать в сторонке, потому что боятся, что слишком активные... Вот сейчас показатель того, как наши коренные жители хотят что-то делать – это 53 кандидата в районную думу на предстоящие выборы» (женщина, учитель, 26 лет)

Респонденты свидетельствуют о важной роли традиционного образа жизни в сохранении идентичности. У многих представителей коренных народов тяга к традиционной экономической деятельности очень сильна. При этом подчеркивается бережное отношение к природе:

«Вот у сына, все равно *гены наши*, он вернулся и у нас многие привязаны к своей земле. Каждый день ходит, в дождь, снег, мороз, но идут на рыбалку, каждый день. И они не набирают ее кучей и продают, а набирают 6-10 штук, угощают соседей. Завтра опять пошли. И они не наносят урон речке. И вот это, кстати, до сих пор у нас есть, и еще хорошо, что это воспитывается, *такое отношение бережное*» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Респонденты указывают на кризис идентичности у коренных малочисленных народов: они оторваны от традиционного образа жизни, но не могут адаптироваться к условиям рынка:

«Коренных жителей вырывают из их традиционной хозяйственной деятельности. У них возникают большие сложности, чтобы вести свою хозяйственную деятельность (введение запретов на ловлю рыбы, вырубку леса, нет земель для оленеводства). У наших ничего не осталось, их, получается, *выбило свое родное, а к городу они не приспособлены*, потому что мыслят наши по-другому, у них нет *коммерческой жилки*. Представление о жизни другое, они до сих пор верят в обряды. Они себя хорошо чувствуют в тундре, у речки, но не могут вести такой образ жизни. И детей отрывают от этого. И сейчас наблюдается такая тенденция, что мы из города привозим в село национальные праздники, обрядов. *Мы теряем все, язык, праздники, танцы, остались только песни в записях*» (женщина, работник культуры, 56 лет).

Утрата этической идентичности начинается с утраты национального языка, который востребован в традиционном хозяйстве:

«Я вот своим говорю, допустим, в правительстве *вся интеллигенция разговаривала на своем родном языке* – это красиво, и это похвально – знать свой язык» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«В хозяйственную деятельность язык входит и в обряд, потому что в обряде все слова эти, и они уходят» (женщина, работник культуры, 56 лет).

«У нас язык только у коряков сохранился. Есть те, кто преподают, а есть, кто говорят – тут уже другой язык, они совсем по-другому фразы строят. Сейчас что-то пытаются с языками, но у нас сразу встал вопрос диалектов». (женщина, работник культуры, 56 лет).

«Оторвали старшее поколение от молодого, когда но вот *именно сохранение языка*, эти полеты домой, туда, к ним в табуны вот, они давали детям возможность говорить со своими родными, на своем языке у них откладывалось в голове, и потом уже взрослее они, конечно, говорили на своем языке, а сейчас этого нет, сейчас все это теряется, язык уходит. Но самое интересное, то что у нас есть семьи, которые здесь живут, т.е. говорят на эвенском языке между собой, его естественно дети слышат и начинают говорить. Если раньше учили и было преподавание эвенского языка в школе, то *сейчас этого нет*» (женщина, предприниматель, 45 лет).

«Я думаю, что лет 300 еще будут существовать (традиционное хозяйство). Сейчас еще стоит проблема в обучении этим ремеслам. Так же есть проблема в знании языка. Молодежь приезжает, а языка не знает. Идет на курсы, но им это не интересно» (мужчина, журналист, 52 года).

Этническая идентичность тесно связана с жизненными ценностями и смысла. Невозможность вести традиционный образ жизни равносильна потери смысла жизни для многих представителей коренных северных народов:

«Он (эвен) говорит: *«Я на охоту сейчас не могу ходить, мне жить незачем»*» (женщина, учитель, 55 лет).

«Он недавно мне рассказывал, как его в молодости отец гонял, а сейчас такие лодыри, не хотят ничего делать. Начал учить своих, во-первых, не надо на оленей орать, ты че орешь на них, они все равно уйдут, надо с ними тихо разговаривать, всегда быть с ними. Они там живут, *им нравится свобода*, у них там домики». (женщина, учитель, 55 лет).

В ходе интервью были выявлены также особенности сознания и самосознания коренных народов Севера, в том числе экономического. В частности, отмечается некая наивность в восприятии социально-экономических отношений, неспособность к отстаиванию своих позиций в конкурентной борьбе:

«Конечно, *народы наши архаические первобытные* ... просто вот их тут застали в каменном веке, потом резко пришла Советская власть и они резко прыгнули в социализм, а сознание-то осталось... Но они все *наивные*, когда в село приезжаешь, очень хорошо встречают, потому что они все идут навстречу» (женщина, работник культуры, 56 лет).

«Не могут найти настоящих оленеводов. Не хотят работать, молодежь уезжает ... Им все неохота ... *Ужасно ленивые. Мать природа испортила*. Тут очень красивое место, горячая и холодная вода» (женщина, работник культуры, 58 лет).

«В семье оленеводов всегда есть главный. Вечером, когда все собираются, каждый рассказывает, что где видел: там я видел двух орлов, в речке много рыбы, там я видел такие-то ягоды. А главный решает, что завтра семье делать. Сколько нужно оленей поймать, сколько ягод собрать, рыбы наловить и тд. *Каждый в семье несет огромную роль*. Вот такая философия» (мужчина, журналист, 52 года).

«У нынешней молодежи *нет самосознания, зрелости, но они патриоты*». (мужчина, журналист, 52 года).

Данный факт некоего наивного поведения в экономической реальности уже отмечался в исследованиях других коренных народов Севера – ненцев (Забелина, Курносова, 2019)

В ответах респондентов выявилась такая особенность экономического сознания коренных малочисленных народов, как низкая ценность денег самих по себе, отказ от приобретения большего, чем необходимого для своих нужд, или в ущерб природе:

«У нас нет такого – продать. Это для себя, для тех, кто у нас там живет, угощаем всех. У нас там нет такого, что бы кто-то был без рыбы. И приедем помогаем» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Готовность делиться материальными ценностями, взаимопомощь также характеризует экономический менталитет северных народов:

«Люди не могут из-за маленьких зарплат купить себе бензин. Ближние родовые общины стараются делиться, потому что не все могут приехать или прийти на эту рыбалку» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«Так же и учился – концы с концами сводил, благо тетя есть. Позвонил попросил, можно денег перевести, я там отдам когда-нибудь. Вот так друг другу помогали. Вот здесь есть единство, взаимопомощь» (мужчина, тренер, 55 лет).

Наблюдение о неготовности коренных народов воспринимать ценности рынка подтверждается их представлением об экономической успешности. Экономически успешный человек, по мнению многих респондентов, – это тот, кто связан с коммерческой сферой и умеет зарабатывать на этом.

«На севере прибыльное дело – магазины (алкоголь). Нам возят фрукты, продукты» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

Согласно такому пониманию, представители коренных малочисленных народов априори не попадают под определение «экономически успешных», поскольку в их мировосприятии богатство, коммерциализация не является ни ценностью, ни целью. Возможно, именно в этом и состоит основная трудность адаптации северных народов к условиям рыночной экономики.

Последний блок вопросов был связан с тем, как, по мнению респондентов, можно изменить ситуацию в лучшую сторону, удержать людей на Камчатке. Основные предложения сводились к улучшению уровня здравоохранения и образования, решению земельного вопроса (закреплению территорий за коренными народами), упрощению отчетной документации в области предпринимательства, снижению налоговой нагрузки, созданию рабочих мест, вовлечению молодежи в общественную деятельность.

«Во-первых, здравоохранение должно быть» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«Как вернуть все к корням? Я говорю, просто дайте землю, тем более мы не похабничаем, кости сжигаем, шкуру сжигаем. Люди на севере не могут пользоваться той землей, по которой они ходят» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«А вот, чтобы облегчить жизнь коренных нужно упростить жизнь на земле. Пусть будут государственные, пусть будут частные. Отчетности все больше, а эти субсидии дают в конце декабря и вот ты попробуй приехать сюда и успеть все закупить. Бывает такое, что возвращают, не используют эти деньги» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«Раньше хорошие деньги в район приносили, раньше строго было, а сейчас много хитрых лазеек, они миллиардеры, а мы бедняки. И почему земли не отдают, надо земли отдать коренным жителям, чтобы за добычу платили деньги, как в Якутии и на Аляске?» (женщина, пенсионерка, 60 лет).

«Ну это только если вернуть в селе их деятельность хозяйственную ... Просто я думаю, что многие наши отсюда вернуться, если в табуне будут платить, как раньше хорошо. Сейчас они в нищете сидят. Если Чукотка ездит на квадроциклах со своими оленями, то наши пешком за оленями бегают ... много из молодежи говорят, мы бы вернулись, но там такая нищета, а нам семьи содержать» (женщина, работник культуры, 56 лет).

«Работу, в первую очередь. Работы постоянной тут нет, поэтому начинают воровать. Браконьерством занимаются. Вся икра, крабы, рыба уходят в Москву» (мужчина, журналист, 52 года).

«Необходимо улучшать и финансировать традиционное хозяйство, вкладываться в обучение» (женщина, учитель, 26 лет).

«Нужно больше специалистов ... Должны быть молодежные объединения. Никакая работа не проводится с молодежью, не существует централизованной работы. Не доносится нужная информация» (женщина, учитель, 26 лет).

«Нехватка юристов по вопросам КМНС, в городе есть, но не каждый может к нему обратиться, потому что он не знает, где его искать» (женщина, учитель, 26 лет).

«Нужно отправлять молодежь на бюджетное образование, с последующей отработкой» (женщина, учитель, 26 лет).

Заключение

Таким образом, по результатам анализа интервью были сформулированы следующие выводы. Несмотря на то, что коренные народы Камчатки сохранили традиционные виды хозяйственной деятельности, отмечается сокращение людей, занятых в этих отраслях и в целом их обеднение, особенно в сфере оленеводства. Выявлен низкий уровень жизни представителей коренных малочисленных народов, занимающихся оленеводством. Озвучиваются проблемы, связанные с образованием, а также проблема миграции молодежи в крупные города.

Представители коренных северных народов «проигрывают» некоренным в предприимчивости, умении заниматься коммерческой деятельностью. Нежелание заниматься предпринимательством также связано, по мнению респондентов, с усложнением законов о предпринимательстве, повышением «обязательных» затрат.

У многих представителей коренных народов тяга к традиционной экономической деятельности очень сильна. Этническая идентичность тесно связана с жизненными ценностями и смыслами. Невозможность вести традиционный образ жизни равносильна потере смысла жизни для многих представителей коренных северных народов.

В ходе интервью были выявлены также особенности сознания и самосознания коренных народов Севера, в том числе экономического. В частности, отмечается некая наивность в восприятии социально-экономических отношений, неспособность к отстаиванию своих позиций в конкурентной борьбе. Кроме того, выявлены такие особенности экономического сознания коренных малочисленных народов, как низкая ценность денег самих по себе, отказ от приобретения большего, чем необходимо для своих нужд, или в ущерб природе, готовность делиться материальными ценностями, взаимопомощь. В сознании представителей коренных народов богатство, коммерциализация не является ни ценностью, ни целью, что с большей долей вероятности может служить барьером для адаптации к условиям рыночной экономики.

Библиография

1. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб., 1999. 239 с.
2. Дейнека О.С. Экономическое сознание: феноменология, структура и потенциал развития // Культура и экономическое поведение. М.: Макс Пресс, 2011. С. 118-148.
3. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группу // Институт психологии Российской академии наук.

- Социальная и экономическая психология. 2016. 1 (2). С. 207-232.
4. Забелина Е.В. Особенности экономического сознания представителей коренных малочисленных народов Арктической зоны: результаты пилотного исследования молодежи // Петербургский психологический журнал. 2018. № 23. С. 54-68.
  5. Лар М.Л. Исследование экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 325-329.
  6. Максименко А.А. Стратегии экономического поведения российской молодежи. Кострома, 2006. 207 с.
  7. Сукнева С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
  8. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. 4 (1). С. 106-127.
  9. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. 3(2). P. 77-101
  10. Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage // Personality and Individual Differences. 1984. No. 5. P. 95-103.
  11. Lewis A., Webley P., Furnham A. The New Economic Mind: the social psychology of economic behavior. 1995. 332 p.
  12. Luzan V. The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. No. 7. P. 1146-1162.
  13. Zabelina E., Deyneka O., Tsiring D. Entrepreneurial attitudes in the structure of students' economic minds // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2019. Vol. 25. No. 8. P. 1621-1633.

Characteristics of the economic behavior of the Northern indigenous peoples: the qualitative study results from Kamchatka

Ekaterina V. Zabelina

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Department of Special and Clinical Psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: katya_k@mail.ru

Svetlana A. Kurnosova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of General and Professional Pedagogy,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: ksa0308@mail.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna

PhD in Biology, Senior Researcher,
Center for Civil Society and Non-Profit Sector Research,
Higher School of Economics – National Research University,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

Kseniya E. Shchukina

Lecturer,
Department of General and Professional Pedagogy,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: shchks4@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a qualitative study of the features of economic behavior and consciousness of the indigenous peoples of Kamchatka. A total of 20 interviews were conducted with representatives of indigenous minorities (Evens, Koryaks) aged 23 to 62 years. During the interview, such features of the economic consciousness of the indigenous peoples of the North were revealed as a certain naivety in the perception of socio-economic relations, inability to defend their positions in competition, low value of money in itself, refusal to acquire more than is necessary for their needs or to the detriment of nature, willingness to share material values, mutual assistance. In the minds of indigenous peoples, wealth, commercialization is neither a value nor a goal, which is more likely to serve as a barrier to adaptation to the conditions of a market economy. The data obtained are consistent with the results of previous studies. In the course of the interview, the peculiarities of consciousness and self-awareness of the indigenous peoples of the North, including the economic one, were also revealed. In particular, there is a certain naivety in the perception of socio-economic relations, the inability to defend their positions in the competition. In addition, such features of the economic consciousness of small indigenous peoples have been identified, such as the low value of money in itself, refusal to acquire more than is necessary for their needs, or to the detriment of nature, willingness to share material values, mutual assistance.

For citation

Zabelina E.V., Kurnosova S.A., Telitsyna A.Yu., Shchukina K.E. (2021) Kharakteristika ekonomicheskogo povedeniya korennykh malochislennykh narodov Severa: rezul'taty kachestvennogo issledovaniya aborigenov Kamchatki [Characteristics of the economic behavior of the Northern indigenous peoples: the qualitative study results from Kamchatka]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (5A), pp. 7-18. DOI: 10.34670/AR.2021.16.50.001

Keywords

Indigenous peoples of the North, economic consciousness, economic behavior, attitude to money, attitude to entrepreneurship, subjective economic well-being, ethnic identity.

References

1. Braun V., Clarke V. (2006) Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), pp. 77-101
2. Deineka O.S. (1999) *Ekonomicheskaya psikhologiya: sotsial'no-politicheskie problemy* [Economic psychology: socio-political problems]. St. Petersburg.
3. Deineka O.S. (2011) Ekonomicheskoe soznanie: fenomenologiya, struktura i potentsial razvitiya [Economic consciousness: phenomenology, structure and development potential]. In: *Kul'tura i ekonomicheskoe povedenie* [Culture and economic behavior]. Moscow: Maks Press Publ.
4. Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. (2016) Sistema faktorov ekonomicheskogo soznaniya v usloviyakh vtorichnoi

- ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti i gruppy [The system of factors of economic consciousness in the context of secondary economic socialization of the individual and the group]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 1 (2), pp. 207-232.
5. Furnham A. (1984) Many sides of the coin: the psychology of money usage. *Personality and Individual Differences*, 5, pp. 95-103.
  6. Khashchenko V.A. (2011) Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizatsiya [Subjective economic well-being and its measurement: construction of a questionnaire and its validation]. *Ekspertimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 4 (1), pp. 106-127.
  7. Lar M.L. (2019) Issledovanie ekonomicheskogo povedeniya korennykh malochislennykh narodov Arkticheskoi zony [Study of the economic behavior of the indigenous peoples of the Arctic zone]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 8, 4(29), pp. 325-329.
  8. Lewis A., Webley P., Furnham A. (1995) *The New Economic Mind: the social psychology of economic behavior*.
  9. Luzan V. (2019) The Structure of Economic Attitudes of the Youth – Representatives of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic Zone of the Russian Federation: Results of a Pilot Study. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12, 7, pp. 1146-1162.
  10. Maksimenko A.A. (2006) *Strategii ekonomicheskogo povedeniya rossiiskoi molodezhi* [Strategies for the economic behavior of Russian youth]. Kostroma.
  11. Sukneva S.A. (2010) *Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya Severnogo regiona* [Demographic development potential of the population of the Northern region]. Novosibirsk: Nauka Publ.
  12. Zabelina E., Deyneka O., Tsiring D. (2019) Entrepreneurial attitudes in the structure of students' economic minds. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 25, 8, pp. 1621-1633.
  13. Zabelina E.V. (2018) Osobennosti ekonomicheskogo soznaniya predstavitelei korennykh malochislennykh narodov Arkticheskoi zony: rezul'taty pilotnogo issledovaniya molodezhi [Features of the economic consciousness of the representatives of the indigenous peoples of the Arctic zone: the results of a pilot study of youth]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal* [Petersburg psychological journal], 23, pp. 54-68.